

Итоги оперативной подготовки объединенных вооруженных сил НАТО в 1983 году*

(По опыту учений)

Полковник Л. В. ЛЕВАДОВ

ВОЗГЛАВЛЯЕМЫЕ США реакционные силы империализма, пытаясь обеспечить себе доминирующие позиции в мире, продолжают усиленно проводить милитаристский курс, представляющий серьезную угрозу человечеству. Следуя своей военной стратегии «прямого противоборства» и другим авантюристическим концепциям, США и их союзники по НАТО активно готовятся к войне против СССР и других стран социалистического содружества. Эта война, по их взглядам, может вестись как с применением ядерного оружия, так и только обычных средств поражения и в Европе, и за ее пределами.

В свете этих доктринальных установок руководящие круги США и НАТО одновременно с коренной модернизацией своих вооруженных сил в последние годы резко активизировали их оперативную и боевую подготовку. Член Политбюро ЦК КПСС, Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов в статье, опубликованной в газете «Правда» 19 ноября 1983 года, по этому поводу писал: «Обращает на себя внимание опасный характер проводимых в последние годы США и НАТО военных учений. Они характеризуются огромным размахом и становятся все более трудно отличимыми от реального развертывания вооруженных сил для агрессии».

В течение 1983 года Соединенные Штаты и НАТО провели серию маневров, охвативших одновременно все «горячие точки» планеты. Многие из них тесно увязывались с решением конкретных боевых задач. Так, развернутая на учении «Биг пайн-2» группировка американских ВМС в Карибском море использовалась для агрессии США против Гренады. Переброшенные из США на Средний Восток под предлогом участия в учениях «Брайт стар» американские войска на самом деле стали соучастниками израильской агрессии на Ближнем Востоке. Участвовавшие в учении НАТО «Дисплей детерминейшн-83» корабли 6-го флота США одновременно осуществляли огневую и авиационную поддержку американской морской пехоты, действовавшей против патриотических сил Ливана.

Главная цель всех проведенных в 1983 году мероприятий по совершенствованию оперативной подготовки ОВС НАТО заключалась в создании таких условий, которые обеспечивали бы практическое непрерывное функционирование коалиционных органов военного управления блока в режиме, близком к реально-боевому. Именно это, по мнению командования НАТО, обеспечивает наивысшую готовность как органов управления, так и войск (сил) к ведению военных действий.

Оперативная подготовка ОВС НАТО в 1983 году складывалась из двух периодов обучения. В первой половине года проводились: конференции руководящего и командного состава ОВС НАТО на различных ТВД, штабные тренировки и сборы специалистов, учения по связи, тылу и в заключение — команд-

* По материалам зарубежной печати.

но-штабные и оперативно-тактические войсковые учения с привлечением объединенных ВВС и ВМС.

Главным из них явилось стратегическое КШУ ОВС НАТО «Зима-83», проходившее одновременно в Европе, на Атлантике и в зоне пролива Ла-Манш с 24 февраля по 9 марта 1983 года, в котором принимали участие высшее военно-политическое руководство блока и все коалиционные органы военного управления, национальные военные и гражданские ведомства штабы объединений и соединений до дивизионного (бригадного) звена включительно, а также государственные и частные организации, занятые в сфере гражданской обороны, экономики и пропаганды. В течение двух недель на КШУ отрабатывался один из возможных вариантов подготовки, развязывания и ведения «ограниченной» войны в Европе и на Атлантике. Существенной его особенностью в организационном отношении явилось непосредственное участие в конкретном решении вопросов глав государств и правительства стран — участниц коалиции, тщательная проработка планов стратегического развертывания ОВС НАТО, проведение на едином фоне стратегического КШУ ряда частных мероприятий. Таким образом, наряду с известной уже серией осенних учений НАТО создаются предпосылки для организации крупномасштабных весенних маневров.

Из оперативно-тактических мероприятий первого полугодия следует также отметить учение ОВС блока на Атлантике «Оушн сафари-83» (7—17 июня 1983 года), в котором участвовало около 100 боевых кораблей, до 300 самолетов стран-участниц и впервые была создана авианосная многоцелевая группа (АМГ) во главе с французским авианосцем «Фош». В ходе выполнения учебно-боевых задач американские палубные штурмовики совершали перелеты через территорию Франции.

Как и в предыдущие годы, главным звеном оперативной подготовки штабов и войск НАТО во втором полугодии 1983 года явились осенние маневры объединенных и национальных вооруженных сил блока «Отэм фордж-83». Политическая цель их проведения заключалась в демонстрации силы в непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран социалистического содружества. В 1983 году они проходили с таким размахом и были настолько приближены к реальной боевой обстановке, что, по оценке западных военных обозревателей, трудно было уловить разницу между отработкой учебных вопросов и реальной подготовкой широкомасштабной агрессии. Достаточно сказать, что в рамках «Отэм фордж-83» проведено около 30 крупных командно-штабных, оперативно-тактических и специальных учений, в которых приняло участие около 300 тыс. военнослужащих, 4 тыс. танков, 2 тыс. боевых самолетов и до 300 кораблей всех стран — участниц блока.

В отличие от стратегического КШУ «Зима-83», на котором вопросы подготовки и ведения войны против стран Варшавского Договора отрабатывались в основном на картах, на этих маневрах подобные задачи решались с реальным привлечением войск и сил флотов.

В соответствии с их общим замыслом и на едином оперативном фоне проводились все блоковые и национальные учения, что обеспечивало последовательную отработку коалиционными штабами НАТО основных учебных вопросов: стратегического развертывания ОВС блока, ведения первых операций с использованием только обычных средств поражения, применения ядерного оружия в «ограниченной» войне в Европе.

Осенние маневры 1983 года проходили в три этапа. На первом (с середины августа до середины сентября) отрабатывались вопросы стратегического развертывания: мобилизация в европейских странах блока, переброска из США и Великобритании войск усиления, оперативное развертывание передовых группировок войск. Наиболее крупным из оперативных мероприятий этого периода явилось учение вооруженных сил США «Рефорджер-83». По сообщениям американской военной печати, в ходе его из Соединенных Штатов на территорию ФРГ по

воздуху и морем были переброшены штаб 3-го армейского корпуса, две бригады 1-й кавалерийской (бронетанковой) дивизии, 3-й отдельный бронекавалерийский полк, отдельный батальон «рейнджерс» и около 70 различных подразделений регулярных войск и резерва. Одновременно во время учения американских ВВС «Крестид кэп-83» в Западную Германию перебазировалось около 50 самолетов тактической авиации. На первом этапе стратегические переброски отрабатывались также на северном и южном флангах блока.

В 1983 году отмечалась устойчивая тенденция к расширению участия в учениях частей и подразделений национальной гвардии и резерва США. Более активно, чем в предыдущие годы, привлекались территориальные войска западноевропейских стран. На них возлагалась задача по всестороннему обеспечению прибывающих в Европу войск усиления. В частности, в ходе первого этапа маневров на учении «Аквамарин» территориальные командования ФРГ и Нидерландов обеспечивали выдвижение выгруженных в голландских портах частей 1-й кавалерийской дивизии США и их переправу через Рейн и Маас.

На втором этапе маневров (с середины сентября до конца октября) на двухсторонних оперативно-тактических и специальных учениях проводился розыгрыш первых операций на европейских ТВД и Атлантике с применением только обычного оружия. Своего апогея они достигли с 20 по 30 сентября. Именно в это время проходили наиболее крупные войсковые, авиационные и морские учения на всем пространстве Европейского театра войны от мыса Нордкап до восточных границ Турции. Особое внимание западная печать обратила на те из них, которые охватывали наиболее важные стратегические районы так называемой «зоны ответственности» Североатлантического блока.

В районах Северной Норвегии, примыкающих к советскому Заполярью, норвежские и канадские войска на учении «Бар фрост-83» отрабатывали высадку морских и воздушных десантов в целях захвата авиационных и военно-морских баз.

В зоне Балтийских проливов на учениях мобильных сил НАТО «Эмпл экспресс» и объединенных ВМС «Ботани бэй-83» отрабатывались задачи завоевания господства в Западной Балтике, а также проведение морской десантной и противодесантной операций на Датских островах. По свидетельству американской газеты «Старз энд страйпс», в них участвовало свыше 11 тыс. военнослужащих из восьми стран НАТО, включая Португалию.

На Центрально-Европейском ТВД одновременно проходили учения 1-го армейского корпуса Нидерландов «Атлантик лайон» (40 тыс. человек), 3-го западногерманского армейского корпуса «Верхафте левен» (50 тыс. человек) и 5-го армейского корпуса США «Конфидент энтерпрайз» (61 тыс. человек). К участию в них привлекались соединения и части восьми армейских корпусов ОВС НАТО, дислоцирующихся в Центральной Европе. Таким образом, под прикрытием трех корпусных учений командование НАТО фактически провело на театре учение стратегического масштаба. В интересах авиационной поддержки и противовоздушной обороны корпусов здесь действовала почти вся тактическая авиация стран блока, базирующаяся на территориях ФРГ, Великобритании, Бельгии, Нидерландов и в восточной части Франции. Применение тактической авиации и войск ПВО осуществлялось по плану учения объединенных ВВС на ТВД «Коулд фэй-83».

На Южно-Европейском ТВД вопросы развертывания вооруженных сил и способы ведения ими военных действий отрабатывались на учении «Дисплей детерминейшн-83», в котором участвовали в основном силы флотов и тактическая авиация США, Великобритании, Италии, Франции, Греции и Турции. Привлеченные на него органы управления сухопутных войск отрабатывали планы боевых действий преимущественно на картах. Сформированные в западной части Средиземного моря в соответствии с замыслом учения авианосное многоцелевое и amphibийно-десантное соединения ударных ВМС на ТВД совершили переход через Тирренское, Ионическое и Эгейское моря к побережью Турецкой Фракии.

На частных учениях объединенных ВМС на театре «Детерент форс» и «Демсель фэйр» решались задачи защиты морских коммуникаций, минных постановок и др.

На третьем этапе в первой половине ноября было проведено стратегическое КШУ ОВС НАТО в Европе «Эйбл ачес-83». Участвующие в нем командиры и штабы, завершив на картах розыгрыш военных действий с использованием обычных средств, отработали порядок принятия решений на применение ядерного оружия и управление войсками в ходе ядерной войны.

Анализ итогов оперативной подготовки за 1983 год показывает, что в НАТО продолжается пересмотр ряда принципиальных положений коалиционной военной стратегии и идет поиск оптимальных форм и способов оперативно-стратегического применения объединенных вооруженных сил блока. Наиболее отчетливо в истекшем году, считают иностранные эксперты, проявилась тенденция в развитии взглядов военно-политического руководства НАТО на виды и характер войн по двум основным направлениям.

Во-первых, блок НАТО признал американскую концепцию ведения «ограниченной» ядерной войны в Европе без ее перерастания во всеобщую ядерную. Ранее, вплоть до конца 70-х годов, в теоретическом плане это совершенно исключалось, считалось, что независимо от условий развязывания война против стран Варшавского Договора неизбежно перерастет во всеобщую ядерную.

Это ни в коей мере не устраивало Вашингтон. Чтобы снизить риск нанесения ответных ударов по территории США, американское руководство вынудило своих партнеров по блоку дать согласие на размещение в Западной Европе ракетно-ядерных средств средней дальности. Они, по оценке западных военных специалистов, способны выполнить те же задачи, что и стратегические средства на Североамериканском континенте, но обладают меньшей уязвимостью, а малое полетное время ракет «Першинг-2» (около 10 мин) снижает до минимума вероятность своевременного их обнаружения. По расчетам руководителей США и НАТО, материальная база для ведения «ограниченной» ядерной войны будет окончательно создана во второй половине 80-х годов после завершения полного развертывания этих средств.

Во-вторых, в 1983 году шире, чем это делалось в предыдущие годы, исследовалась проблема ведения в Европе «ограниченной» безъядерной войны. В отличие от учений прошлых лет вопрос ставился не об увеличении периода ведения военных действий с применением только обычных средств поражения, а о возможности достижения с их помощью военно-стратегических целей в войне.

Такой подход обусловлен ожидаемым в течение ближайшего десятилетия массовым оснащением ОВС НАТО такими средствами обычного поражения, которые по эффективности приближаются к ядерному оружию малой мощности. Прежде всего это дальнобойные высокоточные разведывательно-ударные комплексы, применяющие боеприпасы в кассетном снаряжении, объемного взрыва, самонаводящиеся на конечном участке траекторий и др. Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе американский генерал Б. Роджерс по этому поводу так писал в английской газете «Гардиан» от 28 сентября 1983 года: «Мы должны продолжать модернизацию наших сил, используя при этом более совершенную западную технику. Эта техника может дать нам возможность нанести поражение сухопутным войскам Варшавского Договора в стратегическом плане при помощи обычного оружия».

В ходе крупных стратегических учений НАТО решались задачи развертывания ОВС блока и ведения ими первых стратегических операций на театре военных действий.

Отрабатывая вопросы стратегического развертывания, командование НАТО в отличие от прошлых лет стремилось поставить играющие штабы и войска в условия более жесткого лимита времени. Как правило, на КШУ угрожаемый период не превышал десяти суток. За это время ОВС успевали осуществить переход с мирного на военное положение, первоочередную переброску

войск усиления и оперативное развертывание передовых группировок войск (сил).

В отличие от 1982 года детально отрабатывались мобилизационные мероприятия в целях доукомплектования до штатов военного времени соединений постоянной боевой готовности и развертывания резервных частей связи, оперативного, тылового обеспечения, а также территориальных войск. Выдвижение на первый план этого вопроса связано с требованием командования НАТО резко сократить сроки развертывания систем управления и обеспечения, боеготовность которых планируется иметь на ступень выше, чем у боевых частей. Большое внимание придавалось расширению объема и сокращению сроков трансатлантических перевозок. Эти вопросы решались как путем повышения транспортных возможностей стран НАТО, так и заблаговременным складированием тяжелого оружия и военной техники американских войск усиления на территории ФРГ, Бельгии, Нидерландов, Норвегии и Люксембурга. В ходе маневров эти войска осваивали европейские ТВД, опробовали сооружаемые в их интересах объекты инфраструктуры. Командование ОВС блока добивалось, чтобы прибывающие в Европу американские соединения и части уже через 48 часов были приведены в полную боевую готовность в районах оперативного предназначения. Это требовало четкой организации их разгрузки, получения на складах и расконсервации техники, обеспечения выдвижения в передовые районы. При этом в отличие от учений прошлых лет наблюдалось более широкое привлечение к переброскам гражданских транспортных самолетов и судов.

Оперативное развертывание передовых группировок войск и сил как завершающий этап непосредственной подготовки ОВС блока к войне проходило в наиболее динамичной обстановке. Главный упор делался на решение задачи вступления войск в сражение (бой) сразу же после выдвижения из мест постоянной дислокации без занятия исходных районов. Такой способ действий, по оценке командования НАТО, обеспечивает наибольшую скрытность и наиболее приемлем для внезапного развязывания войны. Важной особенностью маневров блока в истекшем году являлось стремление учесть штабы и войска способами перехода в наступление в составе группировок мирного времени с последующим их наращиванием в ходе военных действий.

Как подтверждает опыт учений НАТО 1983 года, с началом войны командование блока предусматривало провести на Центрально-Европейском ТВД стратегическую операцию в целях разгрома войск первого стратегического эшелона Варшавского Договора. Она планировалась на глубину до 1000 км, т. е. до западных границ СССР и в полосе всего ТВД (700—800 км). Ее составными частями являлись наступательные и оборонительные операции групп армий, воздушные наступательные и оборонительные операции, массированные ядерные удары.

На крупных КШУ, проведенных в истекшем году, действия сторон разыгрывались по традиционной схеме. Вначале первые эшелоны групп армий отражали вторжение противника, затем вводились в сражение армейские резервы и осуществлялся переход в общее наступление, для развития которого намечалось использование резервов главкома на ТВД и стратегических резервов. По сравнению с прошлыми годами в 1983 году отмечался более длительный период ведения военных действий без применения ядерного оружия (до 15 суток). По замыслу учений предполагалось, что группам армий удавалось в течение этого времени нанести поражение войскам фронтов первого эшелона противника.

В развитии теории стратегической операции на ТВД в последние годы наметился отход от сложившихся «линейных» способов ее ведения, когда нанесением рассекающих ударов групп армий планировался разгром противостоящей группировки войск противника, а вторые эшелоны и резервы вводились последовательно для наращивания успеха в основном на параллельных направлениях. В опубликованном университетом национальной обороны США исследовании рассматривается принципиально новая схема ведения стратегической операции на Центрально-Европейском ТВД. Замыслом ее предполагается в течение первых шести

суток силами Северной и Центральной групп армий нанести поражение войскам первого эшелона стран Варшавского Договора и вынудить их ввести в сражение вторые эшелоны и резервы фронтов. Вслед за этим силами скрытно созданной в Северной Италии группировки войск (10—12 дивизий) нанести удар через Австрию и Чехословакию и на девятый день овладеть рубежом Краков, Броцлав. В последующем совместно с высаженной в район Гданьска американской экспедиционной дивизией морской пехоты отсечь и окружить передовую группировку войск Варшавского Договора на территориях ГДР, ЧССР и на пятнадцатый день выйти к западным границам СССР, создав тем самым внешнее кольцо окружения.

Вопросы оперативного искусства на учениях НАТО в 1983 году в отличие от прошлых лет отрабатывались в соответствии с изданными в 1982 году новыми американскими общевойсковыми уставами, в которых впервые оперативное искусство признано как самостоятельная область военного искусства. В качестве предмета его изучения названы операции корпусов, полевых армий и групп армий. Новым положением уставов армии США явилась разработка принципов «воздушно- наземной операции», проверка которых осуществлялась на всех крупных учениях НАТО 1983 года.

Анализ опубликованных в западной печати отчетов о них показывает, что понятие «воздушно-наземная операция» относится к категории способа разгрома противника и предполагает нанесение одновременного поражения его противостоящим группировкам на всю глубину их оперативного построения. С этой целью планируется комплексное применение огневых средств сухопутных войск, тактической авиации, воздушных и морских десантов, сил и средств РЭБ, а также тактического ядерного оружия.

Американская теория «воздушно-наземной операции» существенно дополняется чисто натовской концепцией «борьбы со вторыми эшелонами» или, как ее называют в последнее время в западной печати, «глубокого удара». Она предполагает совместное использование огневых средств всех видов вооруженных сил и родов войск для нанесения поражения вторым оперативным эшелонам и резервам еще до их ввода в сражение. Военное руководство НАТО, оценивая возможности своих вооруженных сил по решению этой задачи, заявляет, что сейчас они могут добиться существенного нарушения организованного ввода резервов в сражение. В перспективе (до конца 80-х годов) ставится задача по разгрому войск второго эшелона до их подхода к линии соприкосновения с войсками НАТО.

Успешное решение данной проблемы связывается с ожидаемым поступлением в течение ближайшего десятилетия в войска США и НАТО высокоточных дальнобойных разведывательно-ударных комплексов типа «Ассорт брейкер» и ПЛСС¹, отдельные элементы которых уже сейчас проходят практическую проверку на учениях. Штабы при отработке вопросов подготовки и ведения операций исследуют возможные способы и вырабатывают принципы их боевого применения. В настоящее время в качестве возможного варианта предлагается в каждом армейском корпусе иметь по одному комплексу «Ассорт брейкер». ПЛСС рассматривается как средство объединенного тактического авиационного командования.

При отработке вопросов оперативного применения сухопутных войск основной упор в 1983 году делался на подготовку и ведение ими наступательных операций. Особенно наглядно это проявилось на осенних маневрах «Отэм фордж-83», в ходе которых большинство механизированных (мотопехотных) и бронетанковых соединений, действуя на двусторонних учениях, решали преимущественно наступательные задачи. Шире применялись оперативные и тактические воздушные десанты. Впервые на учении 5-го армейского корпуса «Конфидент

¹ Военная Мысль, 1983, № 4, с. 63—71.

«энтерпрайз» в ФРГ было осуществлено десантирование батальона «рейнджерс», совершившего беспосадочный перелет с континентальной части США.

Проведенные в 1983 году мероприятия подтвердили, что в качестве основной формы оперативного применения сухопутных войск на Центрально-Европейском ТВД рассматривается операция группы армий, на Северо-Европейском и Южно-Европейском ТВД — операция командования объединенных сухопутных войск в зоне, районе или части ТВД. Цель первой наступательной операции группы армий состояла в разгроме войск фронта первого эшелона Варшавского Договора и овладении важными административно-политическими центрами и экономическими районами на территории одной или нескольких восточноевропейских стран социалистического содружества на глубине до 300—500 км. Ее планируется вести в полосе 250—400 км в течение шести — десяти суток со средним темпом наступления до 50 км в сутки.

Как показывает опыт учений, группа армий может начать операцию, имея в своем составе 15—20 дивизий. В ходе наступления за счет резервов главкома на ТВД она может дополнительно получить 10—15 и более дивизий. Группа армий, являясь коалиционным объединением, штатных средств поддержки не имеет, тесно взаимодействует с объединенным тактическим авиационным командованием, решающим в ее интересах задачи непосредственной поддержки, противовоздушной обороны, изоляции района боевых действий и воздушной разведки. В распоряжение командующего группой армий на период операции могут выделяться части УР «Першинг-1А».

Целью первой наступательной операции армейского корпуса на Центрально-Европейском ТВД является разгром войск первого эшелона другой стороны и овладение рубежом на глубине до 150—200 км. Применительно к американским и западногерманским армейским корпусам полосы составляют 50—70 км и более, продолжительность — трое-четверо суток при темпе 50 км в сутки.

Состав корпуса, как правило, в ходе операции не меняется. Он может иметь три-четыре дивизии (из них до трех бронетанковых), одну воздушно-десантную бригаду, дивизион ОТР «Ланс», до трех—пяти бригад полевой артиллерии, командование (группу) войсковой ПВО, бригаду или несколько полков армейской авиации, соединения и части боевого обеспечения и тыла.

Необходимо иметь в виду, что в НАТО армейский корпус является основным оперативным объединением национального подчинения. На этом уровне в основном осуществляется планирование выполнения главных оперативных задач и организация тылового обеспечения. На учениях НАТО в 1983 году армейский корпус приведенного выше состава прорывал оборону на участке до 10 км, создавая при этом следующие плотности: до 30 танков, 40—50 орудий, около 50 противотанковых средств и 15—20 вертолетов на 1 км фронта.

Оборонительные операции групп армий и армейских корпусов на проведенных учениях отрабатывались также с учетом новых положений американских уставов. По-прежнему рассматривалось деление обороны на позиционную и мобильную, но в отличие от прошлых лет чисто позиционную оборону вели только подразделения. От бригад и выше широко применялись маневренные действия, использовался весь комплекс огневых средств для нанесения поражения наступающему на дальних подступах, проводились контратаки и контрудары.

По опыту учений полоса обороны армейского корпуса на Центрально-Европейском ТВД достигала 100 км, группы армий — 250—400 км. Оперативная оборона состояла из полосы обеспечения, основного и тылового районов обороны. Полоса обеспечения создавалась на глубину 15—75 км перед передним краем при отсутствии непосредственного соприкосновения с противником. Глубина основного района обороны составляла до 70 км для армейского корпуса и 120—150 км для группы армий. В пределах этого района оборудовались передовой и несколько промежуточных оборонительных рубежей, каждый из которых по глубине обес-

печивал развертывание дивизии, а тыловой район — резервов группы армий (армейского корпуса).

При отработке вопросов ведения обороны существенно новым являлось повышение роли войск, действовавших в полосе обеспечения. В ряде случаев они становились практически первым эшелоном обороняющихся соединений. Активные и упорные оборонительные действия велись в целях воспрешения преодоления противником полосы обеспечения с самого начала его наступления. В то же время решались задачи борьбы со вторыми эшелонами и резервами нанесением по ним массированных авиационных, ракетных и огневых ударов в районах сосредоточения и на маршрутах выдвижения. В полосе обеспечения, по замыслу большинства учений, предполагалось нанести такое поражение дивизиям первого эшелона наступающих войск, которое лишало бы их возможности с ходу захватить позиции на переднем крае обороны и сокращало общее превосходство в силах на направлениях главных ударов до приемлемого уровня (по нормативам НАТО не больше 3 : 1 в пользу противника).

Маневром силами и средствами на наиболее угрожаемые направления, последующим проведением контрподготовки и контратак перед передним краем обороняющиеся войска срывали попытки противника подготовить и осуществить прорыв передового оборонительного рубежа. В дальнейшем контрударами корпусных резервов завершился разгром вклинившегося противника, и с вводом в сражение резервов группы армий переходили в наступление. В ряде случаев этому предшествовало нанесение массированного ядерного удара.

В объединенных военно-воздушных силах НАТО в 1983 году продолжались исследования сложившихся форм оперативного и боевого применения тактической авиации и войск ПВО. Отрабатывая вопросы организации и проведения воздушных наступательных и оборонительных операций, штабы ОВВС на ТВД и ОТАК внимательно изучали степень влияния на решение основных задач новых видов авиационной техники, вооружения, совершенствования систем управления и обеспечения. Отмечалось значительное повышение удельного веса задач, выполняемых в интересах непосредственной авиационной поддержки сухопутных войск и изоляции района боевых действий, что, очевидно, было вызвано проверкой концепций «воздушно-наземная операция» и «глубокий удар».

Продолжалось активное освоение европейских ТВД американскими стратегическими бомбардировщиками B-52, принимавшими участие в большинстве учений ОВВС блока. Мероприятия оперативной подготовки на всех уровнях использовались также для быстрейшего ввода в строй экипажей самолетов ДРЛО и управления авиацией Е-3А «АВАКС—НАТО». Созданное в рамках ОВС НАТО в Европе соответствующее командование во время учений организовало постоянное патрулирование этих самолетов на наиболее важных направлениях. Кроме основной базы командования ДРЛО и управления авиацией в Гайленкирхене (ФРГ), были задействованы передовые авиабазы в Эрланне (Норвегия), Конье (Турция) и др. В ходе учений самолеты системы АВАКС использовались для обнаружения, опознавания и сопровождения воздушных и наземных целей, наведения истребителей ПВО на воздушные цели, управления боевыми действиями тактических истребителей непосредственно с борта самолета Е-3А и выдачи данных о воздушной обстановке на наземные органы управления. Продолжительность боевого патрулирования самолета составляла 8 часов.

Объединенные военно-морские силы НАТО на учениях сил флотов и ОВС блока основные усилия сосредоточивали на отработке задач завоевания господства в зонах и районах Атлантики, в прибрежных и внутренних морях Европейского театра войны, защиты океанских и морских коммуникаций, высадки морских десантов. В ходе операций по завоеванию господства на море главное внимание уделялось исследованию и практической отработке вопросов борьбы с авианесущими кораблями.

По взглядам командования НАТО, успешное проведение операций по защите трансатлантических морских и воздушных коммуникаций во многом предопреде-

лит ход и исход современной войны в Европе. По оценке западных военных специалистов, они считаются самым уязвимым звеном при переброске в Европу стратегических резервов и организации бесперебойного снабжения группировок ОВС блока на европейских ТВД. Как показывает опыт учений НАТО 1983 года, на Атлантике для их защиты планируются операции стратегического масштаба. Для проводки кочевов и десантных отрядов через Атлантику объединенные ВМС могут создавать «подвижные зоны господства» и «зоны защищенных морских коммуникаций».

Наиболее вероятными районами проведения морских десантных операций командование НАТО по-прежнему рассматривало Северную Норвегию и зоны Балтийских и Черноморских проливов.

Развитие тактики, как и остальных областей военного искусства в армиях НАТО, направлено на изучение изменений в характере общевойскового боя, происходящих под влиянием поступающих в войска новых средств вооруженной борьбы, поиск оптимальных способов их боевого применения и отработку наиболее приемлемых в современных условиях организационных структур соединений, частей и подразделений.

Область тактики в НАТО является прерогативой национальных командований вооруженных сил стран-участниц. Выработка единых положений до недавнего времени считалась затруднительной, что обусловливалось различиями в вооружении, организации, степени обученности войск и национальных традициях. Однако с принятием в конце 70-х годов долгосрочной военной программы перевооружения командование НАТО предприняло попытку распространить вопросы стандартизации и унификации на область тактики. С этой целью были разработаны единые требования к организации, вооружению и степени обученности дивизий и бригад сухопутных войск стран-участниц. В качестве типовой принята дивизия трехбригадного состава, имеющая три—пять дивизионов полевой артиллерии, отдельные части ПВО, армейской авиации, разведки, РЭБ, тыла и др.

Опыт боевой подготовки ОВС НАТО в 1983 году показывает, что в армиях основных стран блока произошло определенное выравнивание оперативно-тактических нормативов. Основные из них применительно к Центрально-Европейскому ТВД показаны в таблице.

	Наступление			Оборона	
	Ширина полосы, км	Глубина задач		Ширина полосы, км	Глубина построения, км
		ближайшей, км	конечной, км		
Дивизия	20—25	15—20	40—50	30—40 и более	20—30
Бригада	10—15	5—10	15—20	15—20	10—15

При отработке вопросов подготовки и ведения боя как в наступлении, так и в обороне особое внимание уделялось глубокому огневому поражению и борьбе с танками противника. Эти задачи решались взаимосвязанно с привлечением всех штатных, приданых и выделяемых старшим начальником средств.

Реализуя на тактическом уровне концепцию «воздушно-наземного сражения», штабы дивизий планировали наносить одновременно огневое поражение противнику на глубину до 100 км. Для этого привлекались самолеты тактической авиации (американской дивизии на день боя выделялось 100—120 самолето-вылетов), вертолеты огневой поддержки, реактивные системы залпового огня, ствольная артиллерия, ПТУР и средства ближнего боя. Значительный интерес представляет

использование воздушно-штурмовых отрядов, в состав которых включались боевые вертолеты и самолеты-штурмовики. Такие отряды создавались для нанесения ударов по вторым эшелонам и резервам противника, в первую очередь по его танковым соединениям и частям. Воздушно-штурмовой отряд состоял, как правило, из двух групп боевых вертолетов (по семь вертолетов в каждой), группы разведывательных вертолетов (четыре вертолета) и двух групп штурмовиков A-10 (по два в каждой). Отряды действовали на глубину 20—30 км от переднего края. Пролет в тыл противнику вертолеты осуществляли обходными маршрутами, на которых артиллерия предварительно надежно подавляла средства ПВО. Считалось, что за один вылет такой отряд мог вывести из строя танковый батальон.

По опыту тактических учений до 30 проц. танков противника было уничтожено танками, 30 проц. — наземными комплексами ПТУР, 20 проц. — армейской авиацией, 8 проц. — полевой артиллерией, 12 проц. — РПГ и противотанковыми минами.

Отработка вопросов управления войсками, их оперативного и тылового обеспечения осуществлялась на всех учениях, проводившихся как на коалиционной, так и на национальной основе. В этих областях командование НАТО отмечает ряд недостатков, оказывающих существенное влияние на боеготовность ОВС блока. К ним прежде всего относится слабая организация взаимодействия между соединениями различной национальной принадлежности, во многом вызванная ограниченными возможностями по сопряжению систем связи в тактическом звене.

Особые претензии предъявляются к организации тылового обеспечения. По оценке западных военных специалистов, отсутствие интегрированного тыла ОВС НАТО во многом затрудняет осуществление тылового обеспечения объединений коалиционного состава и лишает их командующих возможности маневра запасами материальных средств в зависимости от складывающейся обстановки.

Общий обзор основных мероприятий оперативной подготовки ОВС НАТО в 1983 году и анализ ее направленности позволяют сделать вывод, что руководящие круги США и Североатлантического блока вопреки воле народов не намерены отказываться от взятого ими курса на достижение военного превосходства над странами социалистического содружества и установление своего диктата в мировом масштабе. Именно военно-политическому руководству США и НАТО адресовано предупреждение, сделанное в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова от 28 сентября 1983 года: «Пора бы понять всем, к кому это относится, что безопасность нашей страны, безопасность наших друзей и союзников мы сумеем обеспечить при любых условиях».

Советские люди могут быть уверены — обороноспособность нашей страны находится на таком уровне, что никому не советовали бы устраивать пробу сил».

This document is from the holdings of:

The National Security Archive

Suite 701, Gelman Library, The George Washington University

2130 H Street, NW, Washington, D.C., 20037

Phone: 202/994-7000, Fax: 202/994-7005, nsarchiv@gwu.edu